

Глава 16

[Задание №3: Ключ к росту — в постоянной практике]

[Требование: Изготовить 1000 порций пилюль (Выполнено: 20/1000)]

[Награда: 3 единицы Естественного родства, разблокировка нового фактора: Мастерство алхимии]

[Примечание: Это завершающий этап обучающих миссий. После его выполнения вы получите официальное признание Системы и перейдёте на следующий уровень обучения алхимии]

[Желаем удачи!]

Интерфейс изготовления лекарств внешне почти не изменился, лишь благодаря двум единицам Естественного родства, полученным за второе задание, бонус к успеху вырос до трёх процентов.

«Сейчас влияние этого родства кажется незначительным, но если оно будет увеличиваться раз за разом, то на поздних этапах эффект станет колоссальным»

Линь Цинхэнь счёл это задание не слишком сложным — пожалуй, даже проще двух предыдущих. Оно идеально подходило его нынешнему положению: требовалось лишь засучить рукава и упорно трудиться.

Круглую пшеницу юноша мог выращивать сам, а деньги на закупку низкоуровневой алхимической основы и ускорителей роста теперь имелись. Выполнение миссии стало лишь вопросом времени — по его расчётам, на всё должно было уйти около двадцати дней.

Ему вовсе не обязательно было проводить все эти дни в непрерывной суете у котла. Стоило лишь вырастить достаточно пшеницы и подготовить основу, как он мог просто задать нужное количество в интерфейсе, и Система сама запустила бы автоматическое изготовление в фоновом режиме.

Готовую продукцию можно было извлекать по мере надобности. Более того, пока пилюли оставались в системном хранилище, они не занимали места в реальности и не портились, что избавляло Цинхэня от лишних хлопот.

Единственное ограничение заключалось в том, что в ближайшие дни он не мог надолго покидать поле: для тысячи флаконов Кровоостанавливающего порошка требовалось вырастить поистине внушительный урожай.

«Если у наставницы всё пройдёт гладко, эта тысяча порций станет моей первой партией товара на новом месте. Отличное начало для собственного дела»

Линь Цинхэнь тщательно продумал каждый шаг. Юй Иньинь, убедившись, что здоровье ученика в норме, тоже занялась делами. Она заперлась в своей комнате, приказав никому её не беспокоить. Наставнице требовалось время, чтобы без лишнего шума избавиться от влияния ограничивающего артефакта, который подавлял её духовную силу последние двадцать лет.

Что касается самого молодого господина, то, немного прибравшись, он снова собрался в город. На этот раз ему не нужно было продавать товар — он шёл закупаться. Для выполнения третьего задания требовались алхимическая основа и ускорители роста в больших объёмах. Поскольку Юй Иньинь была управляющей садом, а не рядовым агрономом, её личные запасы были скромными. За большим количеством пришлось бы обращаться к клановым складам, чего Цинхэнь хотел избежать.

Теперь, когда у него были деньги, Линь Цинхэнь мог позволить себе купить всё необходимое на стороне. К тому же не было нужды тащить на себе огромные мешки. Существовали концентрированные версии основы и ускорителей. Их покупка требовала определённой сноровки и небольших затрат духовной силы для последующего разведения водой, но это было куда удобнее.

Раньше юноша не мог себе такого позволить: его духовной силы на уровне второй звезды Жёлтого ранга едва хватало на процесс дистилляции, а стоимость одного флакона концентрата исчислялась десятками тысяч линчжу. Сейчас же ситуация в корне изменилась.

Его Круглая пшеница была неприхотлива, поэтому ускоритель роста можно было брать самый дешёвый. В пересчёте на один росток затраты составляли около семидесяти линчжу.

Над алхимической основой он недолго колебался. Линь Цинхэнь мог использовать низкокачественные материалы и всё равно получить четырёхзвёздные пилюли, но это могло сказаться на итоговой эффективности. Средний же сорт основы стоил вдвое дороже — около ста шестидесяти линчжу за порцию даже в концентрированном виде.

Ради качества он решил не скупиться.

«Это мой первый серьёзный товар, имя важнее сиюминутной выгоды»

Себестоимость одного флакона выросла до двухсот сорока линчжу, а вся партия в тысячу штук обходилась примерно в двести сорок тысяч. К счастью, Юй Иньинь снабдила его с лихвой. Наличие стартового капитала делало его сегодняшней выход в город куда более уверенным, чем вчерашние скитания.

Сегодня мусорные повозки не выезжали, но из-за подготовки к торжественному банкету в усадьбе семьи Линь царил оживление. Транспорт сновал туда-сюда, и юноше, который был в

добрых отношениях со многими работниками, не составило труда найти повозку, чтобы выбраться за ворота.

Оказавшись в городе, он снова предусмотрительно скрыл лицо и изменил походку. Молодой господин направился в сторону, противоположную вчерашнему рынку, и даже не подозревал, что в это самое время два человека в спешке прибыли на место его вчерашней торговли и теперь застыли в разочаровании.

— Почему его нет?

Говорившей была та самая девочка, искавшая вчера своего питомца. Рядом с ней стоял мужчина средних лет. Они внимательно осматривали окрестности, но не находили того, кого так жаждали увидеть.

Мужчина выглядел предельно серьёзным. Он снова повернулся к девочке и тихо переспросил:

— Жунжун, подумай хорошенько. Какого он был телосложения?

Девочку звали Юань Жунжун, и со вчерашнего вечера ей пришлось отвечать на этот вопрос десятки раз. Она нахмурилась, изо всех сил стараясь восстановить в памяти события минувших суток.

Это был её первый визит в префектуру Тунтянь. Вчера она тайком выскользнула на прогулку, взяв с собой своего духовного зверя-слуга пилюль. Зверёк был совсем крошечным, едва достигнув двух месяцев от роду, и в силу своей неуёмной игривости умудрился сбежать. Юань Жунжун долго искала его и в конце концов обнаружила на этой улице. Тогда было темно, и она совершенно не обратила внимания на торговца. Если бы тот не приманил её питомца вяленным мясом, она бы и слова ему не сказала.

Тот торговец показался ей каким-то нескладным и заторможенным. Юань Жунжун спешила вернуться домой, поэтому, не желая тратить время, просто купила вяленое мясо и вдобавок прихватила с лотка первый попавшийся флакон Кровоостанавливающего порошка. Лекарства в таких лавках обычно не имели гарантии качества. Сама она была алхимиком, и подобные поделки были ей не нужны. Выбрасывать их на глазах у продавца было невежливо, поэтому девочка, поленившись даже убирать флакон в пространственное кольцо, просто сунула его в карман.

Она планировала выбросить его чуть позже, но зверёк в её руках снова начал капризничать, и она напрочь забыла о покупке. По иронии судьбы, когда она вернулась, то небрежно бросила верхнюю одежду на вешалку и занялась делами. Флакон выпал из широкого кармана, ударился об пол, пробка вылетела, и несколько крупинок порошка рассыпались по ковру.

И именно в этот момент в комнату вошёл её отец.

Отец Юань Жунжун, Юань Цзян, не был простым человеком. Он занимал пост красного старейшины в Фусинь Мяофа и был алхимиком седьмой звезды Небесного ранга, входя в тройку главных магистров Зала Фусинь.

Талант девочки в алхимии был велик, она давно переросла изготовление таких примитивных вещей, как Кровоостанавливающий порошок, и в её дорожной аптечке не водилось дешёвого ширпотреба. Увидев рассыпанное лекарство, Юань Цзян поначалу лишь удивился, откуда у его дочери такая безделица, но, подняв одну крупинку и изучив её, он мгновенно изменился в лице.

Вчера ночью девочка была крайне озадачена тем, что её обычно суровый отец с неестественно серьёзным видом разыскивал её по всему поместью, чтобы расспросить о каком-то порошке.

— Какой ещё Кровоостанавливающий порошок? — она даже не сразу поняла, о чём речь. — Разве у нас в доме мало подобных низкоранговых снадобий?

— Тот, что был в твоей комнате! — голос отца сорвался от волнения. — Этот Кровоостанавливающий порошок! Четыре звезды! Четыре!

Любой алхимик на его месте счёл бы это невозможным. Каким бы великим ни был мастер, в начале пути все начинали именно с этого базового средства. И когда в самой основе основ происходили подобные изменения, именно профессионалы теряли покой первыми.

Осознав, что попало к нему в руки, Юань Цзян немедленно потащил дочь обратно на рынок, но к тому времени Линь Цинхэнь уже давно свернул свою торговлю. Опрос соседних торговцев тоже не принёс плодов. Все в один голос твердили, что парень был новичком. К тому же каждый был занят своим делом, а новоприбывший вёл себя тихо, забившись в самый неприметный угол. Кто станет запоминать черты человека, который почти сливается с тенью? О том, откуда он пришёл, не знал никто.

Юань Жунжун действительно не могла вспомнить ничего конкретного.

— Это был мужчина. На голову выше меня. Телосложение... самое обычное. Он закутался в плотную одежду, а на лице была маска. Было уже поздно, я правда не знаю, как он выглядит, — это было всё, что она могла выдать. — Мы перекинулись парой слов, на улице было шумно, и я плохо запомнила его голос. Но перед тем как я ушла, он сказал, что придёт и сегодня.

В этих словах теплилась надежда. Они не знали, что Линь Цинхэнь, получив вчера щедрый подарок от Юй Иньинь, без колебаний отменил свои торговые планы. Пока они искали его, он уже закупил концентрированные ингредиенты и к полудню вернулся в поместье Линь, чтобы со всем рвением заняться сельским хозяйством.

Отец и дочь из семьи Юань не ушли. Они заняли столик на первом этаже постоянного двора, решив ждать. Помимо личного присутствия, Юань Цзян разослал людей прочёсать окрестные

улицы.

На втором этаже Инь Цзюсяо внимательно прислушивался к их разговору.

— Кем бы ни был этот человек, его нужно во что бы то ни стало доставить в Зал Фусинь!

Услышав это, Инь Цзюсяо нахмурился, и настроение его заметно испортилось.

Вчера он спохватился слишком поздно — «воронёнок» уже упорхнул. Сегодня он планировал дожидаться его, взять под свой контроль и выведать, откуда взялся этот четырёхзвёздный порошок. Эта вещь была слишком необычной, её потенциал в будущем виделся колоссальным.

Он не ожидал, что девчонке из Фусинь Мяофа тоже улыбнётся удача и она не выбросит флакон. Если вмешается Зал Фусинь, заполучить этого мастера будет куда сложнее.

Но чего он не ожидал ещё больше, так это того, что, прождав весь день, он так и не услышит чириканья своего «воронёнка». Тот не пришёл.

Инь Цзюсяо, как и люди из Фусинь Мяофа, не видел лица торговца. Но у него было преимущество: он запомнил голос. Стоило тому человеку заговорить, и Цзюсяо узнал бы его из тысячи. Но как найти иголку в этом бескрайнем людском море?

<http://bllate.org/book/15326/1373459>